

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

УДК 42

ББК 81.2-7 (Инг)

Ф12

Атаева Мохигуль

**СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность: 5A120102 - Лингвистика (английский, немецкий,
французский языки)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Магистерская диссертация
обсуждена на заседании
кафедры теории языка и литературоведения
Протокол №__ «_» 2020 года
Заведующий кафедрой:

Д.ф.н., проф. Х.З.Хайруллаев

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Т.А. Бушуй

Самарканд – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	9
1.1. Место лингвистики текста в языке.....	9
1.2. Типология текстов.....	16
1.3. Особенности построения текста	25
Выводы по 1-ой главе	28
ГЛАВА 2. КОММУНИКАТИВНО-НОМИНАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРЕДЕЛЁННЫХ ВИДОВ ТЕКСТА	30
2.1. Анализ номинативного свойства загадки как особой разновидности текста	30
2.2. Сказка, как особый вид текста.....	46
Выводы по 2-ой главе	53
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО- ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ТЕКСТА	54
3.1. Коммуникативно-прагматическая сторона диалогического текста	54
3.2. Основные характеристики косвенных высказываний в диалогическом единстве.....	61
3.3. Соотношение устно-разговорного и письменно-разговорного текста.....	70
Выводы по 3-ей главе	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Как справедливо отмечает Ш.М. Мирзиёев: “Узбекистан должен быть конкурентноспособным в мире в области науки, интеллектуального потенциала, современных кадров, высоких технологий”, должен способствовать теоретическому и практическому развитию исследований в области лингвистики [Обращение Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева к Олий Мажлису Узбекистан от 22 декабря 2017 года // Народное слово, 23 декабря 2017 года. № 258 (6952)].

Актуальность работы определяется необходимостью разработки малоисследованных проблем теории номинации, особенно того ее раздела, который касается номинативных потенций текстового образования. Поскольку текст неотделим от коммуникативной ситуации, звеном которой он является, то особенно актуальным представляется рассмотрение свойств текста, в частности, его номинативных характеристик, в зависимости от параметров коммуникативной ситуации. Так, трактовка номинативного свойства загадки как имеющего статус текстовой категории в данном виде текста позволяет решать такие насущные проблемы лингвистики текста как онтологические свойства связного текста, его системность, типология текстов.

Актуальность проведенного исследования обусловлена также важностью изучения и систематизаций языковых явлений в условиях непосредственной коммуникации. Эта задача выдвигает на первый план необходимость рассмотрения сказки, как одной из разновидностей текста.

Также имеет большие перспективы исследование функционально-прагматического аспекта текста. Прежде всего, интерес представляет коммуникативно-прагматическая сторона диалогического текста. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования в данной области языкознания.

Степень изученности проблемы. Лингвистика текста как научная дисциплина в 60-е годы XX века в основном рассматривала приемы связи в

тексте. Кроме этого данное лингвистическое направление разрабатывало проблему распределения темы и ремы высказывания.

Однако работы по проблеме связности текста с формальной точки зрения способствовали отсутствию обобщений в теории и невозможности выявления содержательных категорий. В 70-е годы стала разрабатываться грамматика текста, анализироваться структура текста. Выделяются два направления, которые объединяются общими законами связности текста и его целостности.

Большой вклад в разработку лингвистики текста внесли такие ученые, как: американцы З. Харрис и С. Тулмин, голландский лингвист Т. ван Дейк, французский исследователь А. Греймас, российские лингвисты Т.М. Николаева, З.Я. Тураева, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, В.Г. Адмони, Л.Р. Зиндер и др. Многие работы посвящены смысловой, коммуникативной, структурной целостности текста, функциональной характеристике, были разработаны классификации текстовых функций.

Научная новизна работы заключается в том, что текст загадки впервые рассматривается в номинативном аспекте. До сих пор исследования проблем номинации не распространялись на уровень текста, ограничиваясь анализом слова и предложения. Представляется принципиально новым выделение и анализ категории текстовой номинации как доминирующей категории в анализируемом виде текста. Новым является развиваемое в работе понятие многослойного текстового уровня (уровня текста). Новой является предлагаемая в работе методика выявления номинативных характеристик текста загадки через сопоставление механизма обозначения одного и того же объекта отдельным словом и текстом загадки.

В данной диссертации анализируется сцепление, как прием, помогающий в целостности воспринять структурную часть такого вида текста, как сказка. При этом мы опираемся на авторитетные работы лингвистов в области структурно-типологического исследования сказки с применением стилистического декодирования.

Подчеркивается необходимость различать речевые интенции, как результат ситуативного контекста, и языковые интенции, т.е. следует разграничивать интенциональный смысл и интенциональную семантику высказывания. Рассмотрены основные характеристики косвенных высказываний в диалогическом единстве.

Цель работы состоит в рассмотрении особенностей различных видов текста, опираясь на современные лингвистические тенденции интерпретации текста как единицы языка и речи. Так, природа загадки, представляющей особый вид текста, раскрывается с функциональной точки зрения, а также особенности ее реализации в своеобразном контексте загадки. Следует учитывать тот факт, что загадка имеет характерный ей бинарный лингвистический статус: 1) номинативные характеристики загадки-знака и 2) номинативные признаки загадки-текста.

Цель исследования также включает наблюдение сцепления семантически эквивалентных элементов в таком виде текста, как сказка, с рассмотрением новых коннотаций составляющих ее слов, а также выявление основных характеристик косвенных высказываний в диалогическом единстве, как своеобразном типе текста.

В соответствии с поставленной целью определяются конкретные **задачи исследования:**

- рассмотреть основные параметры коммуникативной ситуации, звеном которой является текст загадки;
- определить функциональную природу загадки;
- исходя из функциональной определенности загадки, рассмотреть процесс номинации в загадке посредством изучения характера признаков обозначаемого объекта, которые берутся в качестве различительных и кладутся в основу наименования, и формы их отражения в тексте загадки;
- описать механизм формирования категории текстовой номинации как онтологического свойства текста загадки;

– проанализировать сказку, как вид текста, с особым вниманием к сцеплению, являющемуся одним из ведущих приемов обеспечивающих целостность текста;

– выявить основные характеристики косвенных высказываний, проанализировав диалогические единства, содержащие косвенные высказывания в качестве стимулирующей реплики.

Объект исследования. Виды текста как единицы языка и речи.

Предмет исследования. Номинативные потенции текстового образования.

Материал исследования: тексты [93-101] и словари [91-92] английского языка с опорой на веб-сайты: [102-108], где наличествуют основные произведения, таких писателей, как: W.S. Maugham, W. Saroyan и др.

Методологической основой настоящего магистерского исследования послужили Указы Президента РУз, Положения о Государственном языке РУз и языковой политике в РУз, труды в области общего и английского языкознания, лексикологии, фразеологии, лингвистики, стилистики, коннотации и текстопорождения [Ванников Ю.В., Beaugrande R. и др.].

При исследовании языкового материала был применен ряд **методов:** дефиниционный анализ, метод лингвистического эксперимента, стилистико-текстовый анализ, метод компонентного анализа. При проведении исследования использовались также следующие методы: статистический метод с последующим обобщением полученных результатов, описательно-аналитический метод.

Круг рассмотренных проблем и полученные результаты определяют теоретическое и практическое значение работы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее основные результаты вносят новый вклад в разработку проблем теории номинации и теории текста. Представляется важным в теоретическом плане вывод о

гносеологическом изоморфизме процесса номинации через слово, предложение, текст. Теоретически значимым является рассмотрение номинации текстом загадки и сказки с точки зрения характера ее денотата, референта, сигнификата, а также описание механизма сокрытия предмета текстом загадки. Развиваемое в работе понятие о многослойном характере текстового уровня доказывает общетеоретическое положение о системности текста и об его изоморфическом строении. Принципиально значимым представляется вывод о категориальной определенности номинации в тексте загадки – категории текстовой номинации – и анализ механизма ее формирования на всех уровнях текста. Анализ прозаического произведения, такого как сказка, методом сцепления позволяет увидеть текст в тесной взаимосвязи его формы и содержания, что очень важно для восприятия текста как целостной структуры.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные выводы относительно коммуникативного статуса загадки (тип адресанта, адресата, коммуникативной ситуации, их взаимообусловленный характер) могут быть использованы в лекционных курсах по теме «Коммуникативная лингвистика» курса общего языкознания. Выводы относительно прагматических характеристик загадки (выделение прагматических установок адресанта и собственно текста загадки, непосредственной и опосредованной прагматических установок адресанта) могут найти применение в других исследованиях, касающихся коммуникативно-прагматических аспектов текста, а также в лекционных курсах по стилистике в разделе «Прагматика текста». Выводы, касающиеся прагматической детерминированности процесса номинации в тексте загадки, механизма сокрытия обозначаемого предмета текстом загадки могут быть использованы в изучении лингвистических основ теории и практики пропаганды, механизмов сокрытия смысла, а также в лексикографической практике при составлении наиболее адекватной и оптимальной для идентификации слова дефиниции. Выводы работы относительно семантической структуры загадки

(характер референта, денотата, сигнификата) могут найти применение при написании учебных пособий по теме «Семасиология» в курсе лексикологии, Выводы, касающиеся механизма формирования категории текстовой номинации могут быть использованы в лекционных курсах по стилистике в разделе "Лингвистика текста", а также на практических занятиях по анализу текста. Иллюстративный языковой материал может найти применение на лекционных и семинарских занятиях по лексикологии, стилистике английского языка.

Практическое значение работы определяется также тем, что её результаты и выводы могут быть использованы в теоретических курсах по и стилистике английского языка, а также на семинарских занятиях по этим дисциплинам, в практике преподавания английского языка, в языковом вузе, в работе по овладению навыками композиционного построения письменной речи, при проведении спецкурса «Лингвистика текста».

Материалом исследования послужили различные типы текстов: 1) тексты английских народных загадок; 2) тексты сказок; 3) диалогические тексты из художественных произведений.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждались на научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме магистерской диссертации опубликованы две научные работы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Место лингвистики текста в языке

На современном этапе не ослабевает интерес к такому важному направлению в языке как лингвистика текста, которая зародилась в 60-70 гг. XX в. Причины, повлекшие появление этой дисциплины, имели как внутренний (лингвистический) характер, так и внешний (экстралингвистический), например, воздействие литературоведения, социологии, теории перевода, социальной психологии и др. [И.А. Герман, 2000, 59-60; О.А. Крылова, Е.Н. Ремчукова, 2001, 57-64; Т.Н. Мальчевская, 2007, 104-116; Т.М. Николаева, 1978, 5-39; Fr. Danes, 1974, 106-128; W.U Dressler, 2008, 1-5].

В 1948 г. появляется работа русского филолога И.А. Фигуровского «От синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста», положившая начало новому направлению [И.А. Фигуровский, 1974, 108-115]. Работа американского лингвиста Зелига. Харриса «Анализ дискурса» (1952) ломает границы грамматики предложения и выходит на уровень текста.

Большой вклад в разработку проблемы места лингвистики текста среди других научных дисциплин внес голландский ученый Тойн ван Дейк [Dijk T.A. van, 1975, 33-68], который понимал ее как междисциплинарную науку, связанную с историей (влияние социальных, политических и культурных сторон на появление текста); теологией (религиозные тексты); юриспруденцией (интерпретация юридических текстов); психологией (влияние текста на позицию личности или целой группы); литературоведением (анализ художественных текстов) [Дейк Т.А. ван, В. Кинч, 1988, 153-207]. Т. ван Дейк в языкознании при анализе текста рассматривает 3 направления: семантическое; синтаксическое; прагматическое.

В современной языковедческой науке существует различные дефиниции лингвистики текста. Так, «Лингвистический энциклопедический словарь» дает следующее определение: «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, 267].

Интенсивность исследований в этой области в настоящее время создает необходимость в рассмотрении вопроса о месте и интерпретации текста в языке и в речи. Наиболее важными составными частями проблемы являются следующие:

1. Рассмотрение методов, применяемых в лингвистике текста, с точки зрения их соотношения с основными принципами лингвистического анализа;
2. Место и роль лингвистики текста в системе языка, т.е. те последствия, которые имеет развитие этой единицы для описания других языковых единиц (предложения, словосочетания, слова).

Так, многие работы, как отмечает большинство исследователей, занимающихся в этой области, посвящены методу, связанному с определением связи между предложениями через такие приемы когезии, как повтор – рекурренция (полная или частичная), а также субституция в составе данных предложений отдельных элементов. [А.А. Акишина, 2009, 56-61; Ю.В. Ванников, 1984, 15-26; Т.С. Кудрявцева, 2004, 71-78; К. Кожевникова, 1979, 49-67; Б.А. Маслов, 2009, 71-75; D.U. Ashurova, M.R. Galieva, 2013, 56-59;].

Известно, что составляющие компоненты текста соединяются с помощью грамматических форм, а также грамматических отношений. Это отношение между местоимением и его антецедентом, т. е. предыдущим членом. Когезийным приемом может быть и эллипсис, т. е. пропуск элемента высказывания, который можно легко восстановить в тексте. Когезивными средствами являются порядок слов, временные формы глагола, сочинительные средства связи. Такой подход является основополагающим в

теории Р.А.Богранда и В. Дресслера. В своей работе «Introduction to Text-Linguistics» выделяют семь параметров, связанных с текстуальностью, под которой понимается совокупность признаков, свойственных тексту: когезия; когерентность (сцепление, связь, охватывающая когнитивные содержательные взаимосвязи в тексте); интенциональность (стремление создателя текста образовать связный текст); воспринимаемость (связана с ожиданием получения связного текста и уместностью применения используемых средств языка); информативность; ситуативность (текст отражает ситуацию, в которой он создается и применяется); интертекстуальность (соотнесение текста с другими текстами) [R.-A. Beaugrande., W.U. Dressler, 1981, 3; R.- A. Beaugrande, 2008, 43-46; H. Rieser, 2008, 276-299].

Интерес представляет концепция О.И. Москальской, изложенная в обзорной статье «Текст как лингвистическое понятие» и работе «Грамматика текста», где текст рассматривается с позиций смысловой, коммуникативной и структурной целостности.

О.И. Москальская считает, что микротекст представлен сверхфразовым единством, тогда как макротекст представляет собой целое речевое произведение. Причем обоим свойственна целостность. Последняя может быть смысловой (проявляющаяся в единстве темы, которая является смысловым ядром текста); коммуникативной, когда предшествующее предложение служит опорой для последующего; структурной, т. е. имеющую элементы структурной связи между составляющими текст предложениями, такими, как местоимения, наречия, артикль, временная глагольная система, анафора и катафора [О.И. Москальская, 1981, 23].

Итак, главнейшими показателями текста является его цельность (внутренняя законченность текста, т.е. его смысловое единство) и связность (проявляющаяся в сцеплении составляющих текст компонентов). В зарубежном языкознании цельность и связность заменяют термином когерентность текста. Причем выделяют грамматическую когерентность

(проявляющуюся на грамматическом уровне между предложениями); тематическую когерентность (проявляющуюся между предложениями на тематическом уровне); прагматическая когерентность (между речевыми действиями в процессе применения на практике). В связности также выделяют типы: локальную и глобальную. Первая характерна для соседних предложений, составляющих текст, вторая же характерна для всего текста [Р. Барт, 2012, 422-449].

Первые шаги по лингвистике текста связаны с исследовательской работой в этой области З.Я. Тураевой. В своей работе «Лингвистика текста» она называет задачи, которые решаются на современном этапе. Текст рассматривается ею как единица, отличная от обычной последовательности предложений, т.е., как единица высшего ранга. Для него характерна коммуникативная целостность, смысловая завершенность, а также семантическая, грамматическая и логическая связь. Исследователь выделяет как один из основных вопросов типологию текстов, основанную на коммуникативных, структурных, а также семантических особенностях. З.Я. Тураева проводит анализ единиц, которые составляют текст и отличаются по своим характерным особенностям от предложения; выявляет категории, свойственные тексту; рассматривает межфразовые связи и отношения в тексте [З.Я. Тураева, 1986, 7-11].

Выделяются различные подходы к описанию текста. Так, видный немецкий ученый В. Хайнеман рассматривает синтаксический подход, как наиболее распространенный подход в описании текста, когда методы, применяемые к грамматике предложения, используются при анализе текста. Иной подход связан с содержательными отношениями в тексте. Третий подход исходит из того, когда текст рассматривается как коммуникативная единица [Филиппов К.А., 2003, 51].

Интересным, на наш взгляд, является подход к анализу текста Е Косериу, который считает, что есть два вида лингвистики текста:

1) собственно лингвистика текста с текстами автономного уровня вне разграничения языков и 2) тексты, построенные на отдельных языках (грамматика текста) [Филиппов К.А., 2003, 55].

Российский лингвист Т.М. Николаева также выделяет два направления:

1) выявление содержательных компонентов и правильное построение текста. Здесь изучаются такие элементы, как артикли, модально-коммуникативные частицы, притяжательные, а также указательные местоимения и др.; 2) второе направление связано с толкованием скрытого смысла текста [Т.М. Николаева, 1978, 5-39].

Основным является такой подход, который позволяет сохранять связь грамматики с лексикой. Поэтому важнейшим из таких подходов представляется тот, который способствует сохранению тесной связи грамматических значений и категорий с лексической репрезентацией предложений, независимо от того, рассматриваются ли повторяемые слова как таковые или анализируются с точки зрения синтаксических функций [Звегинцев В.А., 1980, 13-21.].

Различные варианты предложений с точки зрения лексики, многообразные перифразы затрудняют отождествление субститутов, т.е. установление совпадения между ними, формулирование правил введения субститутов и правильного выбора некоторых из имеющихся в системе вариантов. Поэтому модель текста на базе такого подхода оказывается способной формулировать свои правила главным образом как возможные, но не как необходимые и достаточные.

Особенно наглядно это проявляется при алгоритмизации построения текста: задаются правила, с помощью которых может быть построен текст, но остаётся неясным: возможен ли связный текст, не базирующийся на сформулированных правилах и если нет, то почему, а также обеспечивают ли данные правила построение только правильных связных текстов [В. Дресслер, 2008, 55-73].

На наш взгляд очевидно методологическое отличие лингвистики текста от фонологии и грамматики. Существенно также указать на типологическое отличие, состоящее в том, что связь между другими единицами языка конституируется обычно не при помощи «поверхностных» элементов (звуков, аффиксов и т.п.), а на базе некоторых категорий, присущих системе различительных признаков фонем, морфофонемных правил, грамматических категорий [А.А Залевская, 2001, 43-47].

Определение связи между предложениями на основании свободы/связанности их грамматического оформления, несмотря на большую трудность формализации, предоставляет исследователю, в конечном счёте, известные преимущества.

Данная техника является более универсальной – она охватывает все случаи субституции, так как субституция всегда означает и связанность грамматической формы и добавляет к этому ряд важных явлений, лежащих за рамками субституции, как связь между предикатами.

Грамматическое оформление предложения отличается значительно меньшей вариабельностью (и притом – определяемой регулярными трансформационными правилами), чем его лексическая репрезентация. В силу этого вместо многообразных вариантов лексической субституции исследователь имеет дело с устойчивыми, постоянно воспроизводимыми явлениями в структуре предложения.

Поскольку речь идёт не о повторении элементов (которое может быть и случайным), а о предсказуемости формы, описание принимает обуславливающий характер. В частности, можно с уверенностью утверждать, что вводимый признак является достаточным, т.е. явление межфразовой грамматической детерминации всегда индицирует связь в тексте. Открытым, однако, остаётся вопрос о том, насколько данный признак является необходимым, поскольку, кроме субституции (полностью включаемой в настоящую модель), существует союзная связь и некоторые другие явления,

отношение которых к описываемой модели в настоящее время остаётся невыясненным.

Представление связей предложения в тексте через устойчивые признаки его структуры делает возможным постановку вопроса о дистрибуции, т. е. распределении предложений в сверхфразовых единствах и, как следствие этого, о выделении классов предложений на основании возможностей их сочетаемости. [Б.А Маслов, 2004, 187-190].

Описание таких дистрибутивных классов и сопоставление его с деривационными классами предложений (типами их внутренней структуры) может стать тем вкладом, который лингвистика текста способна внести, в теорию предложения.

Классификация предложений, произведённая подобным образом, может оказаться полезной при трансформационном анализе. В частности, имеет смысл, очевидно, различать трансформации, не изменяющие дистрибутивный класс предложений (например, пассивную), и такие, которые переводят предложение в другой класс (например, безличную) (ср. аналогичные различия в дериватологии).

Установление факта грамматического "управления" в тексте является существенным для решения вопроса о соотношении глубинной и поверхностной структуры (с точки зрения места детерминируемых категорий), что, как известно, в настоящее время является одним из главных предметов обсуждения в теории генеративных грамматик.

Постановка перечисленных проблем возможна лишь на базе сведения всего многообразия лексических и смысловых связей в тексте к немногим устойчивым и обязательным типам.

Конституирование лингвистики текста на базе этого общего для всякого языкового описаний принципа может иметь для лингвистики в целом последствия, аналогичные тем, какие имело возникновение в своё время таких "новых" дисциплин, как фонология, морфонология» генеративный синтаксис и семантика.

1.2. Типология текстов

Исследования таких единиц языка, как слово и предложение, имеют многовековую традицию. Научный анализ сложного синтаксического целого, сверхфразового единства, абзаца и текста стал проводиться сравнительно недавно. Понятие текста имеет свои сложности. Текст представляет собой связующее звено между языком и деятельностью человека. Поэтому исследование текста проводится в различных ракурсах, а именно: с точки зрения психологии, литературоведения, информатики, математического моделирования, когнитивной науки, семиотики, теории информации, а также языкознания [Б.А. Маслов, 2014, 187-190].

Ведущий специалист в области лингвистики текста проф. И.Р. Гальперин считает, что «текст – это сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящего из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющий определенный модальный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанный» [И.Р. Гальперин, 1981, 34].

И. Р. Гальперин уточняет, что «необходимо разграничить понятие текст и контекст». Под контекстом он понимает «отрезок высказывания, выбранный произвольно, в котором наблюдаются, анализируются и конкретизируются особенности языковых фактов, являющихся объектом исследования» [Гальперин И.Р., 1977, 522]. Теория И.Р. Гальперина основывается только на письменную форму текста.

В противоположность И.Р. Гальперину другой российский языковед Л.Р. Зиндер считает, что письменная речь не может полностью передать внутреннюю структуру сообщения, всех особенностей значения, т.к. не располагает всеми необходимыми средствами.

По мнению петербургского ученого для создания текстовой единицы необходимы также фонетические элементы, включающие темп произнесения текста; тембр; интонацию с ее основными функциями членения устной речи, оформления, выделения; ударение, участвующего в выделении некоторых

элементов текста; паузу как средства разделения текста на синтагмы; мелодику, способствующую объединению компонентов высказывания в целостный текст [Л.Р. Зиндер, 1982, 19-22]. Применительно к художественным текстам понятие текста строится на признаках выразительности (фиксированности), отграниченности (противопоставленности) не входящим в его состав знакам, а также структурам с невыделенным признаком границы и структурности (внутренней организованности на синтагматическом уровне) [С.И. Гиндин, 2007, 114-115].

Большинство ученых рассматривает текст как совокупность предложений, связанных с единством коммуникации, где на первый план выступают семантические и синтаксические корреляты, составляющие единство текста, с точки зрения его внутреннего строения.

Многие исследователи считают, что текст – это «осмысленная последовательность словесных знаков, обладающая свойствами связности и цельности, а также свойством невыводимости общего смысла из простой суммы значений составляющих» [Васильева, 1995, 127].

Границы, т. е. объем текста, определяются, как в широком, так и в узком понимании. Так, например, О.И. Москальская считает, что в широком смысле текст – это целое речевое произведение, определяя его, как макротекст. В узком понимании текст представляет собой сложное синтаксическое целое, т. е. микротекст [Москальская О. И., 1981, 23].

Зарубежные исследователи понимают текст, как когерентную (связанную) последовательность предложений, которая характеризуется тематической завершенностью и опирается на грамматические соединительные средства. Текст выполняет также коммуникативную функцию.

Различие речи и текста как процесса речевой деятельности и её результата проявляется в несовпадении их типологий, хотя связь между последними существует.

Ограниченность как один из конституирующих признаков текста предполагает наличие нижней и верхней границы текста. Нижней границей текста является предложение (ср. такие "минимальные" тексты как афоризмы, загадки и т.п.); в этом плане соотношение предложение – текст продолжает тот ряд соотношений единиц смежных уровней, который характерен для структуры языка в целом. Верхняя граница текста задаётся автором текста. Однако при всей неопределенности этой границы наличие её всегда предполагается, так как только благодаря ей текст выделяется как законченное единое целое.

При построении типологии текстов возможны два подхода: "снизу" (от предложения к способам сочетания предложений) и "сверху" (рассмотрение текста как лингвистической данности, проявляющейся в разнообразии реально существующих текстов).

Тип текста - это определенная форма текста, с помощью которой проявляются коммуникативные намерения человека. Каждый тип текста строится согласно языковым нормам и по определенным правилам. Иными словами под типами текстов рассматривают виды текстов, обладающие системой, как лингвистических, так и экстралингвистических характеристик. Ср. такие параметры, как количество участников коммуникации, определяющие монологическую или диалогическую речь; особенности начала текста, середины или конца; языковая экономия или избыточность; виды контакта и др. В результате различных комбинаций подобных признаков, формируются различные типы текстов: дискуссия, письмо, лекция, текст рекламы, разговор по телефону и др. [Aznaurova E.S., Fomenko N.V., Ashurova D.U., Molchanova G.G., Petrova E.G., Pogosyants E.M., Zimon E.I., 1990, 32 -35].

В лингвистической науке выделяются разные концепции типологии текстов. Так, интерес представляет концепция В.Г. Адмони, в которой выделяются

- 1) сакральные тексты;

- 2) утилитарные;
- 3) художественные;
- 4) тексты в звуковой массовой коммуникации.

Рассмотрим названные виды подробнее. Древними видами текстов являются сакральные. Это религиозные тексты, мифологические, связанные с магией. Например, религиозные тексты – это канонические, священные тексты, такие, как Библия, Коран.

Утилитарные тексты – это тексты, служащие для осуществления практических потребностей человека в обществе. Здесь выделяются:

- 1) научные тексты;
- 2) производственные тексты;
- 3) административно-правовые тексты;
- 4) публицистические тексты;
- 5) рекламные;
- 6) художественные;
- 7) тексты в средствах звуковой массовой информации.

В.Г. Адмони выделяет в концепции текста разовые или спонтанные высказывания и воспроизводимые высказывания [Адмони В.Г. 1985, 63-69].

Первые образуются в момент речевой коммуникации. Применяются в основном в устной речи. Причем чаще – это диалогическая речь. Противоположными являются воспроизводимые высказывания. Они повторяются как воспроизведения какого-либо высказывания. В большинстве своем они больше по объему, чем спонтанные.

Таким образом, В.Г. Адмони считает, что текст – это особый тип высказывания, обладающий воспроизводимостью. «Текст – это в высшей степени многообразная, закреплённая в целях своего воспроизведения, исторически и функционально изменчивая единица социальной коммуникативно-когнитивной практики. Текст строится на речевом материале, но как целое в своем построении обладает собственными закономерностями. Поэтому его анализ не может быть проведен чисто

языковедческими средствами, а должен строиться на особой методике, которая, естественно, должна учитывать и закономерности языковой материи, используемой текстами [Адмони, 1994, 13-17]».

Особую роль в разграничении видов текста играет соотнесение типа текста с выполняемой им функцией. Так, Э. Гроссе выделяет 8 типов текстов, согласно данной классификации:

- 1) Нормативный тип;
- 2) Контактный;
- 3) Групповой;
- 4) Поэтический;
- 5) Текст с доминантой самовыражения;
- 6) Текст с доминантой побуждения;
- 7) Переходный класс (тексты с функцией побуждения и передачи информации);
- 8) Текст с доминантой специальной информации.

Например, выявлено, что нормативным текстам свойственна функция, связанная с регламентацией. Это приказы, законы, уставы и др. Контактный вид текстов выполняет фатическую функцию, заключающуюся в установлении контакта. Эта функция осуществляется в дежурных разговорах о погоде, поздравительных открытках и т.д. Тексты с доминантой самовыражения – это автобиография, личные дневники и т.п. Тексты с доминантой побуждения – это текст рекламы, партийные документы. Тексты со специальной информацией выполняют функцию обмена информацией между людьми. Это монографии, учебные пособия, методические рекомендации и др. [Демьяненко М.Я., Лазаренко К.А., 2011. 123-139].

Проблема разграничения устного и письменного видов текста также имеет в лингвистике большой резонанс. Устная речь имеет естественный характер, письменная речь – искусственный. Устная речь часто сопровождается мимикой, жестами, для нее характерна сиюминутность,

спонтанность, письменная соответствует книжной. В письменной речи длина предложений больше, чем в устной [Пьеге-Гро Н., 2008, 42-45 с.].

Особый интерес представляет классификация речевых произведений, разработанная К. Гаузенблаза, т.к. здесь рассматриваются критерии, которые не анализировались другими составителями текстовых типологий. Так, выделяется 1) речевой текст, содержащий единственный смысл (деловые письма, заявления); 2) речевое произведение имеет двойной смысл (ирония, аллегория); 3) вставленная часть текста в основной текст (цитаты, прямая речь); 4) диалоги; 5) речевое произведение со сложной текстовой структурой (тексты на афишах, шапки или заголовки в газетных статьях); 6) соотношение основного и вспомогательного текста (технические тексты с примечаниями и комментариями); 7) два и более текста могут переплетаться (кроссворды, секретные тексты).

Лингвисты особо выделяют диалог, как вид текста. Диалог членится на реплики его участников, которые, с одной стороны, представляют собой законченный отрезок текста, а с другой стороны, эти реплики являются зависимыми, т.к. это части единого текста. В европейских исследованиях выделяют изучение диалога со стороны структурной организации и анализ тематической и содержательной стороны. На первый план здесь выступает проблема основных уровней: макроуровня (как высшего уровня организации структуры диалога, где выделяется начало диалога, его середина и конец), средний уровень (с выделением разговорного шага – реплики, как основной структурной единицы диалога; смены собеседников), микроуровень (с лексическими, грамматическими и фонетическими структурами).

Исследование коммуникативного аспекта позволяет выделить ряд оппозиций, возникающих при установке на адресанта, адресата, код и сообщение, которые определяют соответствующие языковые функции (эмотивную, коннотативную, метаязыковую, эстетическую).

При установке на адресанта выделяются два типа оппозиций: тексты индивидуальные – коллективные и тексты естественные – искусственные. В

отличие от типологии речи, которая может учитывать в первой оппозиции только воспринимающий конец канала связи [Дридзе Т.М., 2006, 34-45; Иртеньева Н.Ф., 1981, 3-12 Longacre R., Levinson S., 1978, 103-122.], типология текстов должна различать тексты как результаты индивидуального или коллективного творчества. Художественные тексты, как правило, индивидуальны, хотя могут быть и коллективными. Значительно выше удельный вес коллективных текстов как результатов научного творчества. Для деловой речи характерны тексты преимущественно коллективные (законы, постановления, резолюции и т.п.) [Kock W.K. 2003, 113-204].

Вторая оппозиция связана с развитием автоматической переработки речевой информации (спецреферирование и машинный перевод). Различия в авторстве (человек – машина) накладывают отпечаток на некоторые структурные характеристики текста, в частности, на степень его отмеченности (уменьшение эксплицитно выраженной связности, ухудшение стилистических характеристик и т.п. в искусственных текстах).

С установкой на адресата связана оппозиция текстов моно – и полиадресатных. Соответствующие тексты предназначены для одного адресата (письмо, служебные заметки и т.п.) или многих (подавляющее большинство текстов). Эта оппозиция имеет абсолютный характер только с точки зрения адресанта; её относительность проявляется в возможности превращения моноадресатных текстов, в полиадресатные [Ashurova D.U. 2012, 26; Dijk T.A. van. 1977, 23]. На этой основе становится возможным создание квазимоноадресатных текстов, рассчитанных на неограниченное количество адресатов, но сохраняющих формальные черты текстов моноадресатных.

Оппозиция текстов моно – и поликодовых связана с установкой на код. Поликодовые тексты являются результатом включения элементов одного естественного кода в другой (при этом один код является, как правило, основным, фоновым) или сочетания естественного и искусственного кода (напр., искусственного языка отдельных наук). Оппозиция текстов

художественных – нехудожественных возникает при установке на сообщение как таковое. Исключительно важное место, занимаемое художественными текстами в истории культуры, а также богатство их исторически сложившихся форм объясняют широкое использование их при установлении типологии текстов. Оппозиция эта не является, однако, абсолютной и в типологическом плане "снимается" нередко другими оппозициями. Её относительный характер проявляется и в исторических изменениях, наблюдаемых в сфере восприятия текста как художественного.

Ряд оппозиций выделяется при анализе структуры текста; это оппозиции текстов отмеченных – неотмеченных, полных – неполных, клишированных – неклишированных.

Нарушение отмеченности текста возникает вследствие отклонений от норм его построения (нарушение грамматической и семантической связи между предложениями, отсутствие единства референтов, нарушение актуального членения и т.п.). Неотмеченные или неполностью отмеченные тексты возникают при переводе, при недостаточном владении языком и т.д. В художественном произведении неотмеченный текст может возникать как результат определённого стилистического задания [Леонтьев А.А. 1996, 60-70].

Оппозиция текстов полных – неполных связана с возможностью обнаружения формальной неполноты художественных текстов; эта неполнота (значимое отсутствие элемента текста) соответствует замыслу автора и несёт смысловую нагрузку (ср., напр., пропуски пронумерованных строф в крупных поэтических произведениях, внесение незавершённых построений в окончательный текст и т.п.).

Оппозиция текстов клишированных – неклишированных обусловлена теми различиями, которые обнаруживаются между текстами в отношении степени обязательности правил их построения. Некоторые фольклорные тексты (загадка, басня, сказка и др.), а также тексты деловые (патенты,

инструкции и т.п.) обладают строго определённой композиционной структурой, "сюжетными ходами" и т.д. [Новиков А.И., 2000, 170-172].

Особо следует выделить тексты-схемы, в которых основную семантическую нагрузку несут варьируемые элементы при наличии констант, придающих клишированную форму всему тексту (анкеты, тексты экспертиз, протоколы и др.). Крайней степенью клишированности является превращение текста в единый сигнал, значение которого начерпывается самим фактом наличия данного текста (напр., заключения о пригодности изделия к использованию и подобные тексты деловой речи).

При построении типологии текстов существенную роль играют семиотические характеристики: отношение между текстами (синтактика), отношение текстов к референтам (семантика) и агентам (прагматика).

В сфере синтактики обнаруживается разнообразие типов связей, объединяющих тексты в сложные многокомпонентные образования. Последние могут носить условный характер, объединяя тексты по признаку внешнего сходства (сборники афоризмов, загадок и т.п.). В других случаях тексты объединены единым коммуникативным заданием, хотя могут существовать и самостоятельно (лозунги к определённым датам). Ещё более сложные образования представлены циклами текстов (стихотворения, романы и т.п.), которые объединены единством идейно-художественного замысла, общими героями и т.п. В отношении последних групп целесообразно разграничивать микро - и макротексты [N.Fairclough., 2003, 43-45].

К области синтактики относится оппозиция текстов базовых – производных, связанная с различного рода трансформациями исходных текстов; ср., напр., тексты, являющиеся результатом сокращённого изложения (либретто, аннотация, реферат и др.). Для информатики особый интерес представляет компрессия базовых научных текстов. Своеобразным видом производного художественного текста является пародия.

В плане семантики выделяется оппозиция текстов моно – и полисемантических. Тексты художественной литературы и фольклора обладают – при наличии инвариантного ядра – неодинаковым объёмом семантической и экстатической информации для различных адресатов. Полисеманτικότητα художественного текста может являться результатом авторского замысла.

Совмещение в одном тексте ряда функций (напр., эстетической с философской, политической, религиозной и др.) является характерной чертой художественных текстов. На этом основании возникает оппозиция текстов моно – и полифункциональных. Тексты деловые и научные являются, как правило, монофункциональными.

Хотя отмеченные выше свойства и оппозиции не исчерпывают всего многообразия текстов, они отражают некоторые существенные стороны коммуникативного и структурно-семиотического аспектов и могут быть использованы при построении типологии текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном языкознании не ослабевает интерес к такому важному направлению как лингвистика текста, появившемуся в 60-70 гг. XX в. Большое число исследований посвящено таким когезийным приемам, как повтор – рекурренция (полная или частичная), субституция отдельных элементов в составе предложений, эллипсис, т. е. пропуск элемента высказывания, который можно легко восстановить в тексте, порядок слов, временные формы глагола, сочинительные средства связи. В данной области работали И.А. Фигуровский, Зелиг Харрис, Т.А. ван Дейк, В. Кинч, Р.А., И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, D.U Ashurova и др.

Изучались параметры, связанных с текстуальностью, под которой понимается совокупность признаков, свойственных тексту. Это когезия; когерентность (сцепление, связь, охватывающая когнитивные содержательные взаимосвязи в тексте); интенциональность (стремление создателя текста образовать связный текст); воспринимаемость (связана с ожиданием получения связного текста и уместностью применения используемых средств языка); информативность; ситуативность (текст отражает ситуацию, в которой он создается и применяется); интертекстуальность (соотнесение текста с другими текстами) [R.-A. Beaugrande, W.U. Dressler, H. Rieser].

Выделяют грамматическую когерентность (проявляющуюся на грамматическом уровне между предложениями); тематическую когерентность (проявляющуюся между предложениями на тематическом уровне); прагматическая когерентность (между речевыми действиями в процессе применения на практике).

Типология текстов предполагает два подхода:

а) так называемый подход «снизу», т.е. от предложения к способам сочетания предложений

б) так называемый подход «сверху», т.е. рассмотрение текста как лингвистической данности, проявляющейся в разнообразии реально существующих текстов.

Типология текстов должна отразить как коммуникативный аспект, так и структурно-семиотический аспект текстов.

Выделяются тексты индивидуальные и коллективные, естественные и искусственные, моноадресатные и полиадресатные, монокодовые и поликодовые, художественные и нехудожественные.

При анализе структуры текста выделяются тексты, отмеченные и неотмеченные, полные и неполные, клишированные и неклишированные, микро - и макротексты. Границы, т. е. объем текста, определяются, как в широком, так и в узком понимании. Так, например, О.И. Москальская считает, что в широком смысле текст – это целое речевое произведение, определяя его, как макротекст. В узком понимании текст представляет собой сложное синтаксическое целое, т. е. микротекст [Москальская О. И., 1981, 42].

В семантическом плане выделяются тексты моносемантические и полисемантические.

В разграничении классов текста большую роль играет соотнесение типа текста с функцией, которую он выполняет. Так, если текст выполняет функцию регламентации, то это нормативный тип текста; когда функция текста направлена на поддержание контакта, то это контактный тип текста; если функция текста – выражение художественной позиции автора, то это поэтический тип.

Функциональная перспектива текста определяется в двух аспектах; а) актуальное членение каждого предложения, б) актуальное членение текста в целом. Актуальное членение текста в целом целью своей имеет определение коммуникативного центра сложного синтаксического целого, который является его ремой и не членится на тему-рему.

Так как форма и содержание взаимосвязаны, то сложное синтаксическое целое в структурном отношении представляет собой микротекст, в котором проявляются формальные сигналы связи между его частями.

В сложном синтаксическом целом действует связь, которая проявляется в лексических, лексико-грамматических и формальных типах связи.

Представление связей предложения в тексте через устойчивые признаки его структуры делает возможным постановку вопроса о дистрибуции, т. е. распределении предложений в сверхфразовых единствах и, как следствие этого, о выделении классов предложений на основании возможностей их сочетаемости [Б.А. Маслов, 2004, 187-190].

Описание таких дистрибутивных классов и сопоставление его с деривационными классами предложений (типами их внутренней структуры) может стать тем вкладом, который лингвистика текста способна внести, в теорию предложения.

В основу нашей работы положены общетеоретические положения об изоморфном характере языковой системы и о функциональной детерминированности субстанциональных, онтологических свойств языкового знака. На основе данных положений формулируются следующие выводы: 1) функциональная природа загадки, как определенного вида текста, детерминирует субстанциональные, онтологические свойства самого текста загадки; 2) процесс номинации текстом загадки изоморфен в гносеологическом, отражательном плане процессу номинации словом, предложением.

Рассмотрение загадки, как текстовой категории, позволяет раскрыть такие важные лингвистические проблемы:

- 1) онтологические свойства связного текста,
- 2) системность,
- 3) типология текстов.

Важным представляется рассмотрение номинации текста загадки через понятия денотата, референта, сигнификата.

Осуществлено описание приема сокрытия предмета загадки через особенности ее текста.

В работе представляется понятие о многослойном характере текстового уровня, что доказывает общетеоретическое положение о системности текста и об его изоморфическом строении.

Сделан вывод о категориальной определенности номинации в тексте загадки – категории текстовой номинации – и анализ механизма ее формирования на всех уровнях текста.

Текст загадки предполагает как адресанта, так и адресата. Он состоит из двух стадий:

1. Загадывающий (адресант) Текст загадки Отгадывающий (адресат).

2. Отгадывающий (адресант) Разгадка Загадывающий (адресат).

Текст загадки включает омонимы и многозначные слова. Таким образом, используется каламбур – игра слов. Каламбур, как известно, опирается на явление полисемии и омонимии с применением повтора.

Функциональная направленность загадки на обозначение детерминирует номинативное свойство самого текста загадки. Номинация текстом загадки изоморфна в гносеологическом плане лексической и пропозитивной номинациям, что подтверждает мысль о номинации как о языковой категории. Номинация в тексте загадки имеет категориальную определенность – категорию текстовой номинации.

Опора на изыскания лингвистов в области структурных и типологических особенностей фольклора позволила проанализировать сказку, как вид текста, с особым вниманием к сцеплению, являющемуся одним из ведущих приемов обеспечивающих целостность текста.

Сцепление рассматривается в трудах многих лингвистов, но трактуется ими по-разному. Так, американский лингвист С. Левин считает, что

сцепление представляет собой наличие «эквивалентных элементов в эквивалентных позициях контекста, понимая под позицией место в речевой (синтагматической) цепи, где возможна та или иная замена» [S. Levin, 1962, 56]. В то же время И.В. Арнольд рассматривает сцепление как сходство элементов в сходных позициях, сообщающее целостность всему тексту или отдельным частям его и подчёркивающее важные смыслы [И.В. Арнольд, 1974, 64; И.В. Арнольд, 1990, 24].

В нашем исследовании был рассмотрен параллелизм, под которым понимается тождественность синтаксической структуры двух или нескольких следующих друг за другом предложений.

Известно, что в сказке, как особом виде текста, наличествует начало в виде сказочного клише «Once on a time», употребление неопределенного артикля с целью демонстрации неопределенного указания времени.

Большинство предложений данного типа текста имеют общий семантический компонент, а также тождественные элементы.

В работе рассмотрены случаи употребления в эквивалентных позициях слов, которые являются эквонимами. Отношения эквонимии – это отношения понятий и имен одной предметной области и одного уровня обобщения. Зачастую они связаны с родо-видовыми (или гипо-гиперонимическими) отношениями, а между собой - эквонимическими.

Сказка, как особая разновидность текста, содержит сцепление семантически эквивалентных элементов, в результате чего у рассмотренных слов появляются новые коннотации.

В исследовании анализируется диалог, который представляет собой особый вид текста. Академик Л.В. Щерба четко разграничивал монолог и диалог, отдавая предпочтение последнему. Диалогический тип текста состоит из целой цепочки реплик и имеет естественный характер, а монолог искусственен и представляет систему мыслей, выраженных в словесной форме.

В случае, когда мы сталкиваемся с миниконтекстом, происходит речевой акт однократного обмена действиями. Образуется интерактивный блок простой по форме и содержанию. Такого типа блок включает в себя коммуникативные шаги и состоит из одного, а иногда нескольких высказываний, или их замен (субститутов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обращение Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева к Олий Мажлису Узбекистан от 22 декабря 2017 года // Народное слово, 23 декабря 2017 года. № 258 (6952)
2. Адмони В.Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. – М., 1985. – № 1. – С. 63-69.
3. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб., 1994. – 67 с.
4. Акишина А.А. Структура целого текста. М., 2009. Вып. 1-2. – С. 56-61
5. Арнольд И.В. Стилистика декодирования. Курс лекций. – Л., 1974. – 64 с.
6. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвигания и проблема экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. – Л., 1985. – С.65-71.
7. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 201 с.
8. Бабенко Н.С. Жанровая типологизация текстов как лингвистическая проблема // Филология и культура. – Тамбов, 1999. – Ч. 3. – С. 50-53.
9. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 2012. – Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 422-449.
10. Бархударов Л.С. Текст как единица языка и единица перевода // Лингвистика текста: Материалы научн. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1974. – Ч. 1. – С. 40-51.
11. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М., 2008. – С. 440-446.

12. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 172-207.
13. Бяшимова Л.Б. Лингвистический статус загадки и ее номинативные характеристики в английском языке. – М., 1989. – 148 с.
14. Ванников Ю.В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – М., 1984. – С.15-26.
15. Ванников Ю.В. Начальная субкатегоризация научно-технических и официально-деловых текстов // Семантика текста и проблемы перевода. – М., 1984. – С. 41-52.
16. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. – М., 1995. – 297 с.
17. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1964. – 142 с.
18. Гак В.Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста. – М., 1976. – Вып. 103. – С. 5-14.
19. Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – № 3. М., 1997. – С. 87-95.
20. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста // Известия АН. Серия лит. и яз. – М., 1977. – Т. 36, № 6. – С. 522-532.
21. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 296 с.
22. Гаузенблэз К. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М.Николаевой. – М., 1978. – С. 67-73.
23. Герман И.А. Концептуальная система как среда обитания текста // Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 59-60.

24. Гиндин С.И. Онтологическое единство текста и виды внутритекстовой организации // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М., 2007. – С. 114-135.

25. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. – С. 153-207.

26. Демьяненко М.Я., Лазаренко К.А. Дифференциация текстов по формам общения // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев, 2011. – С. 123-139.

27. Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной литературы: Обзор направлений // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 2006. – С. 223-234.

28. Дресслер В. Введение в лингвистику текста // Проблемы теории текста: Реферативный сборник. – М., 2008. – С. 55-73.

29. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 2009. – Вып. 8. – С. 111-137.

30. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и классификация текстов // Смысловое восприятие речевого сообщения (В условиях массовой коммуникации). – М., 2006. – С. 34-45.

31. Жирмунский В.М. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Историко-филологические исследования. – М., 1967. – С.34-42.

32. Журавлев А.П. О некоторых отличиях живой разговорной речи от стилизованной // Устная разговорная речь – Саратов, 2010. – С. 62-73.

33. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001. – 123 с.

34. Звегинцев В.А. О цельноформленности единиц текста // Известия АН. Серия лит. и яз. М., 1980. – № 1. – С. 13-21.

35. Зелинская Н.В. Научный текст как средство формирования когнитивно-эстетической картины мира // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 82-93.

36. Зиндер Л.Р. Лингвистика текста и фонология // Тезисы докладов научно-методической конференции «Просодия текста». – М. – 7-9 декабря 1982. – М., 1982. – С. 19-22.
37. Иртеньева Н.Ф. Классификация текстов по их отношению к действительности // Текст, структура и семантика. – Пятигорск, 1981. – С. 3-12.
38. Каменская О.П. Текст и коммуникация. – М., 1990. – 128 с.
39. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 142 с.
40. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. – М., 1999. – С. 49-67.
41. Кожевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе. – Прага, 2007 – 126 с.
42. Кононенко Е.Т. Ритмико-синтаксическая структура художественной прозы. – Л., 1983. – 146 с.
43. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 1998. – № 1. – С. 53-70.
44. Крылова О.А., Ремчукова Е.Н. Вариативность грамматических форм как источник текстовой экспрессии // Филологические науки. – № 2. М., 2001. – С. 57-64.
45. Кудрявцева Т.С. К проблеме функциональной типологии текстов (на материале учебных текстов) // Семантика текста и проблемы перевода. – М., 2004. – С. 71-78.
46. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – СПб, 2007. – 162 с.
47. Леви-Стросс К. Структура мифов // Филологические науки, №. 7 – М, 1970. – С. 58-69.
48. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста. – М., 1996. – С. 60-70.

49. Мальчевская Т.Н. Специфика научных текстов и принципы их классификации // Особенности стиля научного изложения. – М., 2007. – С. 104-116.
50. Маслов Б.А. Механизм связи предложений в тексте // Лингвистика текста. – М., 2009. – Вып. 103. – С. 71-75.
51. Маслов Б.А. Проблема связи между предложениями в связном тексте // Лингвистика текста. – М., 2014. – С. 187–194.
52. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981. – 142 с.
53. Наер В.Л. Номинативный аспект английской загадки. – М., 1987. – 78с.
54. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир, 2004. – 128 с.
55. Никифоров А.И. К вопросу о морфологическом изучении сказки. – М, 1974. – 67 с.
56. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – С. 5-39.
57. Новиков А.И. Извлечение знаний из текста как результат его осмысления // Языковое сознание. Содержание и функционирование: Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 170-176.
58. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М., 1969. – 146 с.
59. Прянишникова А.Д. Партитурность текста и ее роль в художественном произведении (на материале английской прозы XX века). – М., 2003. –168 с.
60. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. Пер. с фр./Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. –М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 142с.
61. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов / Сост. и вступ. ст.

И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова; общ. ред. Б.Ю.Городецкого. – М., 1986. – 132 с.

62. Слюсарева Н.А. Аспекты общей и частной теории текста. – М., 1982. – 142 с.

63. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Наука, 1986. – 132 с.

64. Уфимцева А.А. Ономаσιологические и семасиологические особенности метафорической номинации в тексте английской загадки. – М., 1988. – 156 с.

65. Фигуровский И.А. Основные направления в исследованиях синтаксиса целого текста // Лингвистика текста. – М., 1974. – Ч. 2. – С. 108-115.

66. Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций. – СПб, 2003. – 336 с.

67. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 56 с.

68. Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. Авт. дис. д.ф.н.. – Т.: 2006. – 23 с.

69. Ashurova D.U. Text Linguistics. – Tashkent: Tafakkur Qanoti, 2012. – 146 p.

70. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of Literary Text. – Tashkent: Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston milliy kutubxonasi nashriyoti, 2013. – 204 p.

71. Aznaurova E.S., Fomenko N.V., Ashurova D.U., Molchanova G.G., Petrova E.G., Pogosyants E.M., Zimon E.I. Interpretation of literary text. – Tashkent: Ukituvchi, 1990. – 132 p.

72. Beaugrande R.- A. de Text, Discourse and Process. – London, 2008. – 143p.

73. Beaugrande R.-A. de., Dressler W.U. Introduction to Text-Linguistics. – London; New York, 1981. – 67 с.

74. Danes Fr. The Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers on Functional Sentence Perspective. – Prague, 1974. – P. 106-128.
75. Dijk T.A. van Models for Text Grammar // Linguistics, 1975. – № 105. – P.33-68.
76. Dijk T.A. van. Text and Context // Explorations in the semantics and pragmatics of discourse. –L., N.Y.: Longman, 1977. – V.-XVII. – P. 57-63.
77. Dressler W.U. Introduction to: Current Trends in Text-linguistics. – Berlin; New York, 2008. – P. 1-5.
78. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual analysis for social research. – London, New-York: Routledge, 2003. – 142 p.
79. Gee J.P. An Introduction to Discourse Analysis. Theory and Method. – London, New-York: Routledge, 2011. – 88 p.
80. Grimes J.E. The Thread of Discourse. The Hague – Paris, 1975. – 121 p.
81. Halliday M. and Hasan R. Cohesion in English. –London: Longman, 1976. – 145 p.
82. Hasan Rugaiya. Text in the Systemic Functional Model // Current Trends in Textlinguistics. – Berlin; New York, 1978. – P. 228-247.
83. Kintsch W., Dijk T. A. van Towards a Model of Text Comprehension and Production// Psychological Review. – Vol. 85. – 1978. – P. 363-394.
84. Kock W.K. Time and Text: Towards an Adequate Heuristics // Studies in Text Grammar / Ed. by J.S. Petofi, H.Rieser. Dordrecht; Boston, 2003. – P. 113-204.
85. Levin S. Linguistic Structures in Poetry. Mouton and C.S. Gravenhage. - New York, 1962. – 132 p.
86. Longacre R., Levinson S. Field Analysis of Discourse // Current Trends in Textlinguistics. – Berlin; New York, 1978. – P. 103-122.
87. Quirk R. Colloquial English and Communication // Studies in Communication by A/ J. Ayer. – London, 2005. – 181-187.

88. Rieser H. Sentence Grammar, Text Grammar and the Evaluation Problem // Studies in Text Grammar / Ed. by J.S.Petofi, H.Rieser. Dordrecht; Boston, 2008. – P. 276-299.

89. Rieser H. On the Development of Text Grammar // Current Trends in Textlinguistics. – Berlin; New York. 2010. – P. 6-19.

90. Schmidt S.J. Some Problem of the Communicative Text Theories // Current Trends in Textlinguistics. –Berlin; New York, 2008. – P. 12–18

Словари

91. Collins V.H. A Book of English Idioms. – London: Longmans, 2005. – 421p.

92. Cowie A.P. e.a. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 2. – Oxford, 2013. – LXIII, 685p.

Тексты

93. Cronin A. J. The Citadel, Book II, Ch.XIII. – London: Penguin, 2007. – 53 p.

94. Galsworthy J. Caravan. – London: London Press, 2003. – 42 p.

95. Gardner E.S. The Case of the Baited Hook. – New York: New York Press, 2018. –82 p.

96. Maugham W.S. Complete Short Stories. – London: Penguin, 2002. – 213p.

97. Maugham W.S.The Circle. – London: Penguin, 2002. – 121 p.

98. O'Hara J., «Waiting for Winter». – New York: Panther, 2019. – 67 p.

99. Saroyan W., «The Human Comedy». – New York: Panther, 2003. –73 p.

100. Snow Ch.P. The Affair, ch. 26. – London: Penguin, 2007. – 312 p.

101. Williams T. Camino Real 24. – New York: Panther, 2006. – 354 p.

Веб-сайты

102. <http://www.fortune.st.uz>

103. <http://www.yandex.ru>

104. <http://terme.ru/dictionary/189/word>

105. <http://www.gramota.ru>

106. <http://www.owl.ru/librariy/oozt.html>
107. www.oval.ru;
108. www.classes.ru/grammar;